

Музыка

24

385

Лили Браунъ.

801-17

3265

Женскій трудъ

и

домашнее хозяйство.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

ИЗДАНИЕ

„БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ВСѢХЪ“

О. Ж. Рутенбергъ.

3.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.	стр.
I. Развитие домашняго хозяйства	7
II. Расширеніе пролетарскаго женскаго труда и послѣдствія этого расширенія	13
III. Женскій трудъ въ либеральныхъ профессіяхъ	20
IV. Частная и государственная помощь	24
V. Хозяйственныя товарищества	30
VI. Вліяніе реформы домашняго хозяйства	40

Р. 33-10880

Предисловіе автора.

Небольшой очеркъ, который я здѣсь публикую въ надеждѣ вызвать живую дискуссію о затронутомъ въ немъ вопросѣ, развиваетъ въ двухъ своихъ послѣднихъ главахъ планъ, за который социалдемократическая партія до сихъ поръ не выступала, и за который я одна несу отвѣтственность. Было бы хорошо, если-бъ эта мысль, зарождавшаяся съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ умахъ, оказалась плодотворной и могла бы найти свое осуществленіе.

I.

Развитіе домашняго хозяйства.

Обыкновенно принимаютъ, что домашнее хозяйство является самымъ консервативнымъ элементомъ въ общественной жизни. Оно кажется той скалой, о которую разбиваются волны хозяйственнаго развитія и хозяйственныхъ сотрясеній, скалой, которую онѣ неспособны разбить на осколки. Но это не такъ; скорѣе оно представляетъ собою точное зеркало, воспроизводящее картины окружающей жизни. Въ этомъ убѣдить насъ обглый взглядъ на исторію культуры.

Въ первобытное время, когда человѣкъ раздобылъ огонь небесной молніи, но еще не зналъ, какъ его воспроизвести, онъ впервые положилъ основаніе домашнему очагу, вокругъ котораго стала складываться семейная жизнь. Женщина сдѣлалась охранительницей огня очага; она скоро привязалась къ нему, такъ какъ днемъ и ночью она должна была заботиться о томъ, чтобы огонь не погасъ. Мужчина приносилъ ей дичь, которую онъ убивалъ; она приготавливала изъ нея пищу, готовила теплое платье и покрывала для защиты изъ шкуръ, даже научилась раскидывать изъ нихъ палатки вокругъ своего стана. Мясо она жарила надъ огнемъ. Съ те-

ченіемъ времени человѣкъ научился самъ добывать огонь путемъ тренія. Это время совпало приблизительно съ тѣмъ моментомъ, когда ему приходилось уже бороться не только противъ дикихъ звѣрей, но также и противъ себѣ подобныхъ, когда ему приходилось защищать свое жилище и отвоевывать новыя мѣста для охоты у своихъ сосѣдей. Тогда расширилось также и домашнее хозяйство. Вокругъ лучшаго защищеннаго очага стягивались большія семьи, такъ что три или четыре поколѣнія жила совместно. Впослѣдствіи женщины научились примитивной обработкѣ земли, которая вполнѣ оставалась въ рамкахъ домашняго хозяйства; онѣ ухаживали за скотомъ, чтобы получить отъ него молоко и шерсть. Въ крѣпко сложенной печи пекли хлѣбъ; на жердяхъ ужъ больше не были раскинуты шкуры, предназначенныя для защиты противъ проникающаго дождя; наоборотъ, надъ печью распростиралась прочная крыша, опиравшаяся на крѣпкія стѣны. Первое веретено, значеніе котораго отмѣчено нашими предками тѣмъ, что они приписывали изобрѣтеніе его богамъ, вращалось въ рукѣ хозяйки дома, которая научилась прясть пряжу изъ шерсти овецъ, а впослѣдствіи и изъ льна, и которая превращала ее медленнымъ трудомъ въ ткань.

Съ растущимъ богатствомъ и возрастающими потребностями кругъ домашняго хозяйства расширялся все больше и больше. Пльнные и покоренные, подпадавшіе подъ власть хозяина дома, становились рабами и рабынями; ихъ рабочая сила сдѣлалась необходимой для удовлетворенія потребностей домашняго хозяйства. Веретена прыгали въ ихъ рукахъ, ткацкіе челноки сновали взадъ и впередъ; возникли очень искусныя вышивки, употреблявшіяся для украшенія хозяйскаго

платья; скоро прибавились тонкія кружева, надъ которыми работницы проводили цѣлые мѣсяцы. Простыя платья замѣнились все болѣе дорогими, производство которыхъ требовало много времени и умѣнья. Обувь тоже сдѣлалась важной частью домашняго труда. Какъ разросся очагъ, какъ расширилась его дѣятельность! Здѣсь приготовлялась не только трапеза, отдѣльныя блюда которой все усложнялись, но здѣсь также варили мыло, изготовляли свѣчи, жарили сѣмена, варили пиво. Изъ молока научились дѣлать сыръ и масло; но стада, которыя доставляли молоко, но мѣрѣ того, какъ внутри развивалось домашнее хозяйство, уходили изъ сферы этого хозяйства, и рыщущій охотникъ превратился въ прикрѣпленнаго къ стаду пастуха, охраняющаго стадо—наибольшее изъ тогдашнихъ богатствъ.

Высшаго своего пункта домашнее хозяйство достигло въ рамкахъ ранняго средневѣковья. Оно охватывало цѣлый рядъ построекъ, въ которыхъ дворовые крѣпостные мужчины и дѣвушки предавались различнаго рода занятіямъ. Здѣсь создавались продукты не только для собственнаго потребленія, но и для будущихъ поколѣній; объ этомъ свидѣлствуютъ переполненные шкафы съ полотнами, тяжелыя платья, ковры и ткани для украшенія стѣнъ. А для утоленія голода многочисленныхъ обитателей замковъ и не менѣе многочисленныхъ гостей служили не только свѣжеприготовленныя кушанья, но также и тѣ копченые и консервированные пищевые продукты, которые массами переполняли погреба и кладовыя. Но города даже въ древніе вѣка, измѣнили совершенно домашнее хозяйство. Послѣднее оказалось не въ состояніи производить все необходимое для своего обихода, оно должно было получать

часть своихъ жизненныхъ средствъ отъ торговца. Ткацкіе трудъ и особенно окраска матерій приняли уже форму ремесла. Еще болѣе дѣйствительнымъ было вліяніе городского развитія въ средніе вѣка. Ремесло отрывало отъ домашняго хозяйства одну область производства за другой: пряжа и ткачъ, саножникъ, мыловаръ и свѣчной мастеръ — всѣ они способствовали уменьшенію размѣровъ домашняго хозяйства. Безчисленныя дворовыя дѣвушки превратились въ наемныхъ работницъ; хозяйка дома стала снова вести хозяйство, подобно своей прабабушкѣ, собственными силами или пользуясь лишь незначительными вспомогательными силами. Варка шитье, вязанье, вышиванье, стирка бѣлья и глаженіе стали скоро единственнымъ содержаніемъ городского домашняго хозяйства. Домашнее хозяйство стараго образца сохранилось отчасти до новѣйшихъ временъ, лишь въ сторонѣ отъ города и большихъ дорогъ, въ сельскихъ округахъ, деревняхъ и отдѣльныхъ дворахъ. Домашнее хозяйство встрѣтило въ машинѣ опаснѣйшаго врага. Тамъ, гдѣ раньше было производство для себя при помощи примитивныхъ орудій производства, тамъ машина сдѣлала возможнымъ производство, далеко выходящее за предѣлы собственнаго потребленія. Подъ вліяніемъ машины домашнее хозяйство бѣдняка все больше и больше сокращалось. Его комната превратилась въ мастерскую, гдѣ вся семья: малый и взрослый, старъ и младъ, мужъ и жена работали, получая нищенскій заработокъ. Отъ домашняго хозяйства остался лишь очагъ, съ наскоро приготовляемой нищенской трапезой, и корыто, въ которомъ бѣдная мать въ часы ночного досуга кое-какъ стираетъ пару тряпья—все состояніе семьи. Но машина, гонимая ти-

анической силой пара, вела къ еще большимъ переменамъ. Возникла фабрика. Машина теперь приводилась въ движеніе не только мускульной силой человѣка, но, наоборотъ, машина замѣняла ее всюду двигательной силой всякаго рода, и груды товаровъ производятся съ страшной быстротой, за которой не можетъ услѣдить домашній производитель,—вспомнимъ при томъ силезскихъ ткачей и вообще домашній способъ производства.

Переворотъ, который ремесло совершило въ ограниченныхъ размѣрахъ, крупная промышленность совершила въ самыхъ широкихъ: она вырвала работу не только у городского домашняго хозяйства, но также и у сельскаго. Она сдѣлала излишними рабочія руки въ домѣ и потащила ихъ за собой на фабрику. Жилище бѣдняка опустѣло: небольшой огонь въ очагѣ, на которомъ при возвращеніи мужа и жены вечеромъ подогрѣвалась заранѣе приготовленная пища, одинъ лишь напоминаетъ о домашнемъ очагѣ прежнихъ временъ; немного штопанья и стирки — вотъ остатки прежняго хозяйства. Даже въ домѣ богача, которому раньше чѣмъ другимъ, идетъ въ прокъ все, что машина производитъ; который разбогатѣлъ, благодаря машинѣ и ея непрерывному производству, даже въ его домѣ домашнее хозяйство сократилось до кухоннаго очага—вотъ его единственный остатокъ. Но и этотъ послѣдній не представляетъ собою того, чѣмъ онъ былъ когда-то: хлѣба здѣсь больше не пекутъ, мясныхъ продуктовъ не коптятъ больше въ его дымовой трубѣ; единственное, чѣмъ еще здѣсь изрѣдка занимаются—это приготовленіе консервовъ изъ овощей и плодовъ. Очагъ тоже принялъ совершенно другой видъ: уголь и весело пылающее пламя были вытѣснены спо-

койно горящимъ газомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже электричествомъ. Такимъ образомъ сберегается и освобождается отъ домашнего хозяйства нѣкоторая рабочая сила: становится излишнимъ таскать уголь, разводить огонь, вычищать очагъ отъ пепла. И печь, вокругъ которой зимою собиралась семья, исчезаетъ мало-по-малу изъ комнаты; центральное отопленіе, съ одной печью для цѣлаго дома, замѣнило ее. А мѣсто керосиновой лампы, которую приходится ежедневно наполнять и вычищать, занялъ газъ или электричество, которое сберегаетъ трудъ даже по зажиганію, что представляетъ собою прогрессъ приблизительно такой же, какой былъ между лучиной и восковой свѣчой.

Но нельзя упустить изъ виду другого момента. Наряду съ кухонной ложкой, традиціи домашнего хозяйства поддерживались также швейной иглой; швейная машина вытѣснила ее и сдѣлалась въ домѣ бѣдняка орудіемъ для наемнаго труда, а въ домѣ богача она приводится въ движеніе ногами наемной прислуги или швей и портнихъ, которыя по дню работаютъ на потребности семьи. Но и послѣднее, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше вытѣсняется. Массовое производство тканей, въ связи съ ихъ быстрой обработкой на швейной машинѣ, широко развило индустрію готового платья, которая вырвала иглу изъ рукъ прилежной домашней труженицы. Нынѣ, благодаря индустріи готового платья, даже наилучше поставленный въ матеріальномъ отношеніи рабочій или работница могутъ дешевле одѣваться, чѣмъ по заказу. Условіемъ существованія этой промышленности является, само собою разумѣется, наличность свободныхъ преимущественно женскихъ рабочихъ силъ. А въ послѣднихъ

недостатка нѣтъ: свободныя служанки и обывательскія дѣвушки, дѣти и жены рабочихъ доставляютъ больше рекрутовъ, чѣмъ эта отрасль промышленности того требуетъ.

II.

Расширеніе пролетарскаго женскаго труда и послѣдствія этого расширенія.

Развитіе женскаго труда шло въ ногу съ эволюціей домашнего хозяйства. Цѣлыя толпы женщинъ были брошены въ распростертыя объятія индустріи не только потому, что освободились многія рабочія силы, занятая раньше въ домашнемъ производствѣ и вынужденныя теперь искать другого заработка; не только потому, что машина все болѣе вырывала почву изъ-подъ ногъ ремесла и принуждала женщинъ, занятыхъ ремеслами, браться за фабричный трудъ, также и потому, что заработки падали, а потребности средняго люда росли. Что число женщинъ-работницъ быстро возрастаетъ, даже относительно быстрѣе, чѣмъ число рабочихъ-мужчинъ,—это показываетъ сравненіе результатовъ послѣднихъ и предпослѣднихъ переписей въ различныхъ странахъ. По отношенію къ количеству рабочихъ предыдущей переписи число рабочихъ-мужчинъ возросло въ Германіи на 16%, женщинъ на 20%; въ Австріи число рабочихъ-мужчинъ на 19%, женщинъ на 47%; въ Соединенныхъ Штатахъ число первыхъ на 24%, вторыхъ на 40%. Такъ какъ пролетарскія женщины принимаются обыкновенно очень рано за заработокъ, то не можетъ быть и рѣчи о посвященіи нѣкотораго времени обученію веденія до-

машняго хозяйства хотя бы въ малыхъ размѣрахъ, не говоря ужь о томъ, что онѣ едва ли чему могутъ научиться въ домѣ своихъ родителей. Когда пролетарская дѣвушка выходитъ замужъ, то она очень мало смыслитъ въ экономномъ распредѣленіи заработка и еще меньше въ выборѣ и приготовленіи пищевыхъ продуктовъ, которые соответствовали бы законамъ гигиены. Къ тому она ужь слишкомъ отвыкла отъ домашней обстановки, чтобы найти въ ней что-либо пріятное, и убогое жилище, въ которомъ рабочій почти всегда принужденъ проводить свой досугъ, тоже не можетъ имѣть для нея привлекательной силы. Она снова возвращается послѣ свадьбы на фабрику или въ мастерскую. Отчаянная нужда, еще больше чѣмъ привычка, часто заставляетъ ее снова взяться за прежнюю работу. Что приложение труда замужнихъ женщинъ возросло—это фактъ, который повсюду рѣзко бросается въ глаза. Въ Германіи на 100 работницъ приходилось въ 1882 году 13 замужнихъ, а въ 1895 году — 16. Среди работницъ, занятыхъ въ промышленности, согласно послѣднимъ переписямъ, въ Австріи находится 24% замужнихъ, а во Франціи—30%. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эти числа значительно ниже дѣйствительныхъ. Многія женщины, если не на долгое время, то отъ времени до времени берутся за заработки, когда безработица мужей ихъ къ тому принуждаетъ. Свѣдѣнія объ ихъ временной дѣятельности не всегда попадаютъ въ опросные листы; и еще болѣе того, есть много женщинъ,— и это касается главнымъ образомъ женъ, мужья которыхъ заняты въ кустарномъ производствѣ,—которые считаютъ излишнимъ упоминать, что онѣ въ значительныхъ размѣрахъ оказываютъ помощь своимъ мужьямъ въ ихъ работѣ.

Послѣдствія труда замужнихъ женщинъ, занимающихся вспомогательнымъ для семьи заработкомъ, самыя тяжелыя, какія только можно себѣ вообразить при существующихъ условіяхъ. Они самымъ тяжелымъ образомъ отражаются на тѣхъ членахъ семьи, которые являются наиболѣе слабыми, именно на дѣтяхъ. Будущимъ поколѣніямъ будетъ казаться вымысломъ воображенія тотъ фактъ, что нынѣ чѣмъ больше дѣтей у работницы, слѣдовательно, чѣмъ болѣе необходимо ей присутствіе дома, тѣмъ болѣе сильна та нужда, которая гонитъ ее изъ дому искать работу. Мать не можетъ кормить грудью своихъ дѣтей, такъ какъ она должна заботиться о черномъ хлѣбѣ для семьи: законодательная защита, представляющая ей четыре, самое большое шесть недѣль, оказывается недостаточной попыткой прійти на помощь матери семьи. И смерть косить, вслѣдствіе этого, маленькихъ бѣдныхъ дѣтей, точно полевые цвѣты. Даже когда дѣтки подрастаютъ, опасности нисколько не уменьшаются. Улица является мѣстомъ для ихъ игръ, ихъ воспитательной школой. Что улица очень часто имѣетъ, особенно въ большихъ городахъ, неблагоприятное вліяніе на дѣтей; что физическая и нравственная грязь, которая бьетъ ключомъ на улицѣ, легко можетъ пристать къ дѣтямъ, — это не нуждается въ доказательствахъ. Бѣдная мать сознаетъ все эти опасности. Она хочетъ оберегать своихъ дѣтей отъ вліяній улицы и часто прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ предупрежденія: запираетъ дѣтей въ комнатѣ до своего возвращенія, привязываетъ ихъ къ кровати, дѣлается жестокой изъ одной только любви къ дѣтямъ. Это ведетъ къ тѣмъ ужаснымъ, несчастнымъ случаямъ, которыми такъ часто полны газеты, и которые даютъ поводъ состоятельнымъ обы-

вателямъ распространяться о «невѣжествѣ» пролетарскихъ матерей. Бѣдныя малютки слишкомъ близко подходят къ печамъ и сгораютъ, взбираются на бочку для стирки бѣлья, теряютъ равновѣсіе и тонутъ, взлѣзаютъ на окна, чтобы хоть немного выглянуть на свѣтъ Божій и прогнать скуку (игрушекъ, которыя могли бы ихъ развлечь, онѣ не имѣютъ) и летятъ внизъ головой на дворъ.

Наряду съ этими внутренними и внѣшними опасностями, угрожающими дѣтямъ пролетарской матери въ ея отсутствіи, есть еще много другихъ опасностей, которымъ дѣти подвергаются даже тогда, когда мать возвращается домой. Она и тогда не имѣетъ времени, чтобы посвятить себя дѣтямъ, такъ какъ должна варить и стирать, чистить жилище и приводить въ порядокъ платье; кромѣ того бываетъ слишкомъ утомлена работой, чтобы быть въ состояніи думать еще о чемъ-нибудь другомъ. Она можетъ заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей лишь самымъ поверхностнымъ образомъ. Работница-мать не имѣетъ ни минуты покоя, чтобы наблюдать за своими дѣтками; она слишкомъ притупилась духовно, подъ бременемъ всѣхъ нескончаемыхъ работъ, чтобы быть способной воспитывать дѣтей. Когда дѣти покидаютъ ея домъ, она большей частью бываетъ не въ состояніи передать дѣтямъ то, что могло бы наполнить и воодушевить ихъ внутреннюю жизнь. Она уже была хорошей матерью, если содержала ихъ чисто и прилично, давала имъ достаточно пищи и не посылала просить милостыню. Но сдѣлаться другомъ подрастающихъ дѣтей — это ей удавалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ. А между тѣмъ значительная доля развитія будущихъ поколѣній находится въ прямой зависимости отъ духовнаго и нравственнаго вліянія ма-

тери. Никакая буря въ жизни не въ состояніи совершенно смести зерно, заброшенное матерью въ душу и сердце ребенка; изъ этого зерна часто вырастаетъ то крѣпкое дерево, которое взрослому человѣку служитъ единственной опорой. Такъ, непосильныя тяготы, ложаціяся на мать, становятся проклятіемъ для дѣтей и общества, куда они входятъ членами, общества, хорошее или плохое развитіе котораго зависитъ отъ этихъ же дѣтей.

Но и мужу приходится страдать, когда его жена принуждена заниматься заработками и у нея не остается времени для него. Короткій домашній досугъ она должна посвятить домашнему хозяйству и дѣтямъ. Лишь только она закончитъ работу, какъ падаетъ изнеможенная на кровать, неспособная принимать участіе въ другихъ заботахъ, кромѣ своихъ повседневныхъ, непосредственно ее окружающихъ. Она сдѣлается такимъ образомъ все болѣе чуждой своему мужу, перестаетъ понимать его интересы и воюетъ противъ нихъ, если онъ долженъ къ тому тратить на нихъ пару грошей. Мучимый скукой, озлобленный, иной мужъ, которому опротивели беспорядочное домашнее хозяйство и плохая пища, ищетъ все чаще и чаще утѣшенія въ кабацѣ и спиртныхъ напиткахъ. Если онъ любитъ свою жену той любовью, которая сохранила въ себѣ больше животныхъ элементовъ, чѣмъ человѣческихъ, любовью, которой только онъ и можетъ ее любить, разъ она не способна быть для него болѣе, чѣмъ предметомъ чувственныхъ вожделѣній, то онъ часто также попадаетъ подъ ея вліяніе. Онъ измѣняетъ принципамъ своей молодости, отрывается отъ своихъ товарищей по труду, перестаетъ интересоваться рабочимъ движеніемъ. Мастерская его больше

не привязывает; часто онъ даже становится, вопреки своему желанію, штрейкбрехеромъ, дабы дома не чувствовалось вліяніе стачки. Политическая борьба теряетъ для него свою привлекательную силу, онъ опускается до сферы интересовъ своей подруги вмѣсто того, чтобы поднять ее оттуда въ сферу своихъ интересовъ.

Непосильное обремененіе работой означаетъ лично для женщины полное тѣлесное истощеніе. Она не только преждевременно старѣется, — посмотрите на работницъ: въ 40 лѣтъ онѣ кажутся старухами! — она теряетъ также всякую способность противостоятъ болѣзнямъ и угрожающимъ недугамъ. Работница не можетъ себѣ позволить отдохнуть, когда нуждается въ отдыхѣ; и поэтому у нея устанавливаются болѣзненные недуги всякаго рода, которые или отравляютъ все ея существованіе, дѣлаютъ неспособной къ труду, или сводятъ ее въ могилу.

Непосильный трудъ женщинъ поражаетъ ихъ духъ одинаково сильно, какъ и тѣло. Умомъ своимъ, которому народная школа дала лишь самую необходимую пищу, ей еще менѣе доступно заниматься: сокровищница знанія, какъ и все прочія высшія удовлетворенія жизни даны лишь въ распоряженіе имущихъ. Понемногу гаснетъ у нея жажда знанія. И даже тѣ вопросы, которые должны бы стать интересомъ жизни работницы, такъ какъ затрагиваютъ условія ея труда, — и они теряютъ способность расшевелить ее. Правда, иногда до нея доходятъ голоса тѣхъ, которые желаютъ ее просвѣтить.

Но и тогда у нея нѣтъ ни времени ни покоя, чтобы принимать участіе въ собраніяхъ, профессионально организоваться и заниматься дѣлами организаціи. Какъ это обна-

ужено во всеѣхъ странахъ, попытки организовать работницъ наталкиваются на непреодолимые препятствія; самое крупное въ нихъ состоитъ въ двойномъ трудовомъ бремени, падающемъ на плечи женщинъ. Слѣдствіемъ этого является тотъ фактъ, что процентный составъ профессионально организованныхъ женщинъ повсюду очень низокъ. Въ Германіи изъ 3½ миллионъ работницъ (включая сюда домашнюю прислугу) организованы лишь 15.000; во Франціи при томъ же приблизительно количествѣ работницъ находится 30.000 организованныхъ; въ Англіи на 3 съ чѣмъ-то миллиона приходится 120.000. Это все числа, ничтожныя въ сравненіи съ остальной массой дѣлающія почти безнадежной борьбу за лучшія условія труда. Если современная женщина не способна отстаивать свои насущные интересы, то тѣмъ мѣнѣе способна она интересоваться общественными и политическими дѣлами.

Такъ живетъ женщина въ томъ притупленномъ состояніи которое является величайшимъ препятствіемъ къ просвѣщенію и прогрессу.

То обстоятельство, что находятся исключенія, что нѣкоторыя слишкомъ обремененныя трудомъ работницы все же находятъ время и тѣлесныя и духовныя силы, чтобы заниматься самообразованіемъ и принимать живое участіе въ профессиональномъ и политическомъ движеніи, говорить болѣе, чѣмъ что-либо другое, въ пользу прочности и здоровой природы народа и показываетъ, что остальная масса женщинъ можетъ быть разбужена отъ своего летаргическаго сна.

III.

Женскій трудъ въ либеральныхъ профессіяхъ.

Наряду съ громаднымъ количествомъ работницъ, занятыхъ въ промышленности, образовалась небольшая группа женщинъ, занимающихся интеллигентнымъ трудомъ. Сюда относятся женщины, которыя добываютъ себѣ пропитаніе въ качествѣ бухгалтершъ, учительницъ, писательницъ, ученыхъ, врачей, художницъ, актрисъ и т. д. Ихъ численность въ сравненіи съ милліонами, конечно, ничтожна: въ Германіи женщинъ, занятыхъ въ названныхъ профессіяхъ, находится 190.000, въ Австріи 61.000, во Франціи 220.000, въ Англіи 269.000, въ Соединенныхъ Штатахъ 480.000. Характерно то, что громадный процентъ въ этой категоріи женскаго труда, находящейся на первоначальной ступени развитія, составляютъ замужнія женщины; въ Германіи онѣ составляютъ 15%, въ Австріи 36%, въ Соединенныхъ Штатахъ 8%. Отсюда слѣдуетъ, что и здѣсь развитіе общественныхъ отношеній благоприятствуетъ и способствуетъ приложенію труда замужнихъ женщинъ. Причины этого явленія очень ясны: доходъ среднихъ классовъ росъ неодинаково быстро съ его жизненными потребностями. Бракъ, который въ буржуазныхъ кругахъ рассматривается главнымъ образомъ, какъ средство матеріальнаго обезпеченія, дѣлается все болѣе недостижимымъ для растущаго числа несостоятельныхъ дѣвушекъ. Въ послѣднихъ стало развиваться стремленіе къ свободѣ и самостоятельности, которое получило возможность найти удовлетвореніе, благодаря

открытію для женщинъ доступна въ университеты и ко многимъ новымъ профессіямъ. Когда такая дѣвушка вступаетъ въ бракъ, то ея рабочая сила, какъ и рабочая сила обыкновенной работницы, является самымъ драгоценнымъ приданымъ. Съ другой стороны, такая дѣвушка по выходѣ замужъ можетъ остаться вѣрной своему занятію по внутреннимъ причинамъ, изъ любви къ своему призванію или благодаря толкающей силѣ рвущагося къ дѣятельности таланта. Но даже и въ буржуазныхъ семьяхъ часто случается, что жена должна принятъ за вспомогательный заработокъ въ виду недостаточности заработка мужа. Но тотъ, кто рѣшается вступить въ борьбу за существованіе на поприщѣ либеральной профессіи,—при чрезмѣрныхъ требованіяхъ, которыя предъявляются умственному труженику, и при жалкомъ вознагражденіи за долгій рабочій день, на который умственный труженикъ принужденъ согласиться, тотъ долженъ отдать ей все свои силы. Конфликтъ, который въ женской половинѣ пролетаріата существуетъ между домашними и профессиональными обязанностями, существуетъ также и въ буржуазномъ женскомъ мірѣ: художница не можетъ заниматься кухней, писательница не можетъ каждую минуту векакивать, чтобы посмотреть, не пригораетъ ли сунгъ; никакая женщина, которая серьезно занимается искусствомъ или наукой и желаетъ покончить съ врагомъ женскаго пола—дилетантизмомъ, не имѣетъ ни достаточно знаній, ни времени и интереса, чтобы быть дѣйствительно хорошей хозяйкой. Если ея профессія связана съ необходимостью ея отсутствія дома, тогда и ея дѣти,—въ случаѣ если она не въ состояніи оплачивать прислугу къ дѣтямъ,—также оставлены безъ призора, какъ и дѣти работницы изъ пролетаріата.

Если же она работает дома, то, чтобы быть въ состояніи создать что-нибудь хорошее, должна имѣть нѣсколько совершенно свободныхъ часовъ для отдыха. А если дѣти шумятъ вокругъ нея, если она должна заботиться о кухнѣ, тогда профессиональный трудъ для нея возможенъ лишь при условіи крайняго напряженія силъ, которое въ послѣдствіи отражается какъ на тѣлѣ, такъ и на духѣ труженицы. Даже въ томъ случаѣ, когда умственная труженица имѣетъ прислугу, даже тогда она не совсѣмъ свободна, такъ какъ простая дѣвушка, лишь за рѣдкими исключеніями, понимаетъ настолько въ хозяйствѣ, чтобы сдѣлать излишнимъ вмѣшательство хозяйки. Часто послѣдняя должна играть роль наставницы служанки, наставницы, знающей не на много больше ученицы. Дочери буржуазіи въ большинствѣ случаевъ недостаточно посвящаются въ науку веденія домашняго хозяйства, и въ послѣдствіи, при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, эта наука имъ ни къ чему не служитъ. Онѣ мало смыслятъ въ правильномъ распредѣленіи расходовъ и въ гигиенѣ кухни. Изъ всего этого вытекаетъ лишь расточительность въ средствахъ, матеріалахъ, во времени, рабочей силѣ, такъ что выгоды отъ профессіи едва покрываютъ перечисленные невыгоды.

Очень вреднымъ недомысліемъ является указаніе нѣкоторыхъ дѣятельницъ женскаго движенія, — указаніе, которымъ онѣ думаютъ уничтожить доводы своихъ противниковъ, — на тѣхъ сказочныхъ американскихъ женщинъ-врачей и женщинъ-адвокатовъ, которыя будто, наряду со своей практикой, наловчились вести самостоятельно свое домашнее хозяйство, превосходно занимаясь въ то же время воспитаніемъ кучи дѣтей.

Для буржуазныхъ круговъ, подымается еще одинъ вопросъ о домашней прислугѣ. Не останавливаясь на причинахъ этого вопроса, отмѣтимъ лишь, что, дѣйствительно, недостатокъ въ женской прислугѣ становится все болѣе чувствительнымъ, и въ передовыхъ странахъ, какъ Америка и Англія, превратился въ острую нужду. Классовое самосознаніе разбудило наконецъ домашнихъ рабынь, онѣ больше не желаютъ ни продавать все свое время и свою рабочую силу за нищенское вознагражденіе, ни удовлетвориться тѣмъ помѣщеніемъ, которое имъ отводятъ, ни прежними условіями труда вообще. Средній малоимущій классъ въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи удовлетворить справедливыя требованія дѣвушекъ; этотъ классъ не можетъ ни платить значительно высокую плату, ни держать двухъ дѣвушекъ, и часто долженъ такимъ образомъ черезъ чуръ эксплуатировать свою прислугу. Его бюджетъ ужъ и такъ слишкомъ обремененъ очень высокой платой за квартиру; люди изъ этого класса не могутъ снять большую квартиру съ тѣмъ, чтобы дать болѣе сносную комнату прислугѣ, и слишкомъ погрязли въ старыхъ предразсудкахъ, чтобы предоставить ей пустующую «парадную комнату». Но теперь дѣти народа научились уже прежде всего цѣнить свою свободу и предпочитаютъ профессію работницы, которая хотя и влачитъ нищенское существованіе, зато покрайней мѣрѣ хоть временами чувствуетъ себя собственной госпожей, предпочитаютъ профессію работницы профессіи домашней прислуги, вѣчно находящейся подъ контролемъ. Нынѣ слѣдуетъ надѣяться, даже болѣе — можно быть увѣреннымъ, что все это движеніе скоро приметъ самые широкіе размѣры и пойдетъ на пользу освобожденія прислуги. «Нужда въ прислугѣ», —

какъ выражаются хозяйки изъ буржуазныхъ домовъ—приметь все болѣе широкіе размѣры и приведетъ къ невозможности женскаго труда въ либеральныхъ профессіяхъ.

IV.

Частная и государственная помощь.

Развитіе женскаго труда ведетъ въ значительной мѣрѣ къ уничтоженію остатковъ домашняго хозяйства, которые у насъ еще сохранились, и къ результатамъ, подчасъ очень печальнымъ, дѣлающимъ сомнительной выгодную сторону женскаго труда. Эти результаты не остались незамѣченными, и не было недостатка въ благожелательныхъ людяхъ, которые думали, что можно помочь этой бѣдѣ. Создали народныя столовые, гдѣ работницы за нѣсколько грошей могли себѣ достать теплую пищу не худшую, а, можетъ, и лучшую, чѣмъ ту, которую онѣ сами могли себѣ готовить дома. Устроили ясли и дѣтскіе сады, гдѣ малютки работницъ могутъ найти себѣ пріютъ въ теченіе дня; дѣлали даже попытку связать народныя дешевыя кухни съ рабочими домами и надѣялись, что ихъ обитатели перестанутъ сами варить и будутъ брать себѣ пищу изъ этихъ столовыхъ. Отчасти подобныя учрежденія не вышли изъ своего младенческаго состоянія, отчасти они встрѣтили со стороны тѣхъ, для кого они создавались, недовѣрчивое отношеніе, переходившее въ прямой отказъ отъ этихъ учреждений. Это чувство недовѣрія вполне справедливо. Сознательный рабочий отвергнетъ съ презрѣніемъ все, что ему будетъ предложено въ видѣ благотворительности. Чтобы рѣшиться принять милостыню,

онъ долженъ для того уже стоять на краю пропасти, гдѣ нищета, оскаливъ зубы, его поджидаетъ; проработавши честно всю жизнь, онъ, имѣющій право на питаніе, одежду, жилище, не можетъ принимать послѣднія въ видѣ милостыни. Онъ чувствуетъ, что тѣ, которые являются къ нему со своей благотворительностью, не могутъ совсѣмъ понять, что, преподнося бѣдному рабочему состраданіе вмѣсто справедливости, они только оскорбляютъ его. Но существуютъ еще и другія соображенія, которыя преимущественно играютъ роль у женщинъ, противъ этихъ учреждений благотворительности: работница не имѣетъ никакого вліянія на управленіе народной кухней; она должна покупать въ томъ видѣ и то, что ей предлагаютъ. А въ дѣтскихъ садахъ дѣтей обучаютъ изрѣченіямъ изъ библіи и духовнымъ стихамъ, пѣснямъ; и изъ дѣтей, благодаря всякаго рода шовинистическихъ вліяніямъ воспитываютъ ложныхъ патріотовъ, отдавая ихъ такимъ образомъ отъ симпатій родителей.

Тѣ, кто видятъ ничтожность всѣхъ этихъ мѣръ, направленныхъ къ уменьшенію вреда, приносимаго женскимъ трудомъ, легко приходятъ къ убѣжденію, что лишь радикальная мѣра можетъ принести пользу, а такой считается полный отказъ общества отъ труда замужнихъ женщинъ вообще. Это считаютъ рѣшеніемъ даннаго вопроса; этимъ думаютъ они, женщина будетъ возвращена въ лоно семьи, и, вслѣдствіе уничтоженія значительной доли женской конкуренціи, заработная плата мужчинъ настолько поднимется, что она будетъ достаточна для существованія всей семьи. Печально лишь то, что всѣ эти красивые, логически рѣшительные выводы, суть лишь ложные выводы! Такіе стоящіе внѣ

всякаго подозрѣнія докладчики, какими являются германскіе фабричные инспектора, объявили почти единодушно въ своихъ послѣднихъ докладахъ, что законодательное ограниченіе женскаго труда нынѣ невозможно, такъ какъ лишь дополнительный заработокъ матери семейства дѣлаетъ возможнымъ существованіе всей семьи. Женѣ приходится работать, дабы она и ея близкіе могли жить. Если закономъ ей будетъ запрещенъ фабричный трудъ, то она будетъ принуждена замѣнить его работой на дому, отъ которой извлекутъ выгоду лишь одни предприниматели. Послѣдніе сейчасъ же примутся за чрезвычайную эксплуатацію новыхъ дешевыхъ, стоящихъ внѣ всякаго законодательнаго надзора рабочихъ силъ. Чтобы избавиться отъ такого положенія, работницѣ не осталось бы ничего другого, какъ жить въ незаконномъ бракѣ. Безъ документа изъ городской управы никакой чиновникъ не признаетъ ее состоящей въ супружествѣ женщиной, и такимъ образомъ ворота фабрики попрежнему будутъ открыты передъ нею. Что она, такимъ образомъ, очутилась бы еще болѣе свободной птицей, была бы совсѣмъ отдана на жестокой произволъ мужа и должна была бы каждую минуту опасаться быть выброшенной на улицу вмѣстѣ со своими дѣтьми, — это ясно какъ Божій день.

Никакое законодательное запрещеніе, даже самое строгое, неспособно обуздать ходъ развитія; оно было бы обойдено послѣднимъ. Кто дѣйствительно желаетъ приносить пользу, тотъ долженъ стараться смягчить все рѣзкое и устранить съ пути вырастающія передъ нимъ препятствія.

Рабочее законодательство въ различныхъ странахъ сдѣлало въ этомъ направленіи болѣе или менѣе робкіе шаги.

Оно ограничило рабочій день работницъ до 11 часовъ, а въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ до 10 часовъ; такъ что, за вычетомъ 8 часовъ для сна, считали, что остается 5—6 часовъ для веденія хозяйства. Въ дѣйствительности, рѣдко когда ей остается столько времени. Помимо того, что работница должна часто тратить много времени на ходьбу на фабрику и возвращеніе домой, она должна часто дѣлать сверхурочные часы и можетъ вообще въ случаѣ работы на дому подвергаться безошадной эксплуатаціи, не встрѣчая никакой законодательной защиты. Потомъ ей дали право на обѣденный перерывъ: самое большое въ 1½ часа ей предоставлено сходить домой, приготовить обѣдъ и пообѣдать! Истинно извительная насмѣшка надъ столь хваленымъ, пріятнымъ для нѣмецкаго сердца семейнымъ столомъ!

Соціалдемократія, и въ особенности ея женскія представительницы, поставила своей задачей устную и печатную агитацію въ пользу предложеній, направленныхъ къ болѣе дѣйствительной законодательной защитѣ женщинъ; эти предложенія они противопоставятъ вышеупомянутымъ недостаточнымъ мѣропріятіямъ. И такъ какъ соціалдемократія знаетъ, что самымъ важнымъ, чего не достаетъ работницѣ, является время, необходимое для укрѣпленія ея тѣла и духа, то она тратитъ главныя свои силы на борьбу за 8-часовой рабочій день. При 8-часовомъ рабочемъ днѣ замужняя женщина также сумѣетъ болѣе спокойно предаваться своимъ домашнимъ заботамъ, и ея дѣти не будутъ оставаться цѣлый день безъ матери. Но когда это требованіе будетъ проведено въ жизнь, надо будетъ еще позаботиться о помѣщеніяхъ для дѣтей, гдѣ они бы нашли пріютъ во время 8-часоваго отсутствія ма-

тери. Поэтому агитация должна быть направлена также и на то, чтобы побудить общины къ учрежденію въ широкихъ размѣрахъ яслей и дѣтскихъ садовъ, гдѣ дѣти рабочихъ могли бы быть призрѣваемы во время отсутствія матерей. Нужно принять во вниманіе еще слѣдующее: пока будутъ существовать женщины-пролетаріи, работающія на дому; пока пожирающая народное тѣло болѣзнь—домашнее производство не будетъ уничтожена до основанія,—до тѣхъ поръ ограниченія длины рабочаго дня будетъ служить на пользу лишь относительно небольшому количеству женщинъ. Никакое полчище фабричныхъ инспекторовъ не оказалось бы въ состояніи прослѣдить домашнюю промышленность во всѣхъ углахъ, куда она забирается: во всѣхъ чердачныхъ помѣщеніяхъ, кухняхъ, уединенныхъ горныхъ хижинахъ, и помѣшать тамъ нарушенію законовъ. И однако есть еще много чудаковъ, которые думаютъ, что домашнее производство есть счастье для женщинъ, особенно для замужнихъ, такъ какъ оно приковываетъ ихъ къ домашнему очагу. Они ясно себѣ не представляютъ, что женщинъ, при нищенской платѣ, существующей въ домашней промышленности, приходится дома работать болѣе напряженно, чѣмъ на фабрикѣ, и что вслѣдствіе этого ея хозяйство и дѣти еще больше страдаютъ. Не только мать не имѣетъ времени для дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ несчастная квартира превращена въ мастерскую, и самое скромное право на свѣжій воздухъ нарушено ужаснѣйшимъ образомъ. Многія женщины, которыя до своего замужества ходили на фабрику, дѣлаются потомъ домашними работницами, рассчитывая быть такимъ образомъ ближе къ дѣтямъ и получить возможность, какъ онѣ думаютъ, лучше справиться съ домашнимъ хозяй-

ствомъ. Онѣ бы охотно снова пошли на фабрику послѣ короткаго, полного страданій опыта, если-бъ могли пристроить своихъ дѣтей на время своего отсутствія.

Отношеніе государства и общества къ женщинамъ, занятымъ въ либеральныхъ профессіяхъ, совершенно иное, чѣмъ къ женщинамъ изъ пролетаріата. Въ то время, какъ трудъ женщинъ изъ пролетаріата и общество спокойно считаютъ нормальнымъ явленіемъ, относясь къ нему какъ къ существующему факту и пытаясь въ лучшемъ случаѣ запретить трудъ замужнихъ женщинъ,—трудъ другихъ кажется имъ ненормальнымъ явленіемъ, и они борются противъ его приложенія. Причина совершенно ясна! Существованіе буржуазіи основывается на эксплуатаціи пролетарскихъ женщинъ, тогда какъ трудъ женщинъ изъ ихъ собственнаго класса можетъ подкапываться подъ послѣдній своей конкуренціей. «Женщина должна принадлежать дому»—вотъ боевой кличъ противниковъ женскаго труда въ либеральныхъ профессіяхъ; и часто это кличъ тѣхъ, у которыхъ въ собственной фабрикѣ женщины изъ пролетаріата. Въ особенности, большая часть врачей стала враждебно относиться къ своимъ коллегамъ—женщинамъ. При этомъ они пустили въ ходъ всѣ средства, начиная съ басни о томъ, будто женщина духовно стоитъ ниже мужчины, вплоть до патетической ссылки на «единственное призваніе» женщины: быть супругой и матерью—и кончая крикливымъ возмущеніемъ студентовъ въ Галле, которые требовали исключенія студентокъ изъ университета во имя будто бы находящихся въ опасности нравственныхъ устоевъ. И женское буржуазное движеніе, которое съ энергіей и умѣньемъ защищало право женщинъ на трудъ, не нашло лучшихъ доводовъ про-

тивъ своихъ враговъ, какъ подчеркиваніе, что трудъ женщины нисколько не нарушаетъ этого «единственнаго призванія». Доводы этого женскаго движенія справедливы лишь постольку, поскольку женскій трудъ въ буржуазномъ женскомъ мірѣ замѣняетъ то «единственное призваніе» до выхода дѣвушки за мужъ. Это движеніе не имѣетъ, какъ мы видѣли, никакихъ права выступать отъ имени замужнихъ женщинъ вообще и работницъ занятыхъ въ промышленности въ частности.

Женщина будетъ оставаться дилетанткой до тѣхъ поръ пока трудъ не сдѣлается у нея призваніемъ жизни, какъ у мужчинъ. Чтобы ей не быть поверхностно знающей, необходимо, чтобы женщина буржуазнаго круга также была освобождена отъ бремени двойныхъ обязанностей.

V.

Хозяйственные товарищества.

Мы видѣли, что замужняя работница, также какъ и замужняя умственная труженица одинаково страдаютъ подъ ярмомъ двойныхъ обязанностей. Онѣ оказываются не въ состояніи выполнить эти обязанности въ полномъ ихъ объемѣ. Ни существующее ни проектируемое рабочее законодательство не могутъ вполне освободить работницу отъ ея бремени. Не располагающая большими средствами женщина изъ буржуазіи тоже не можетъ предаваться своему призванію. Слѣдуетъ поэтому создать такія учрежденія, которыя помогли бы пролетарской работницѣ и труженицѣ изъ буржуазіи заниматься

своимъ трудомъ при нормальныхъ условіяхъ. Такимъ учрежденіемъ являются хозяйственныя товарищества. Я себѣ представляю ихъ внѣшнюю сторону слѣдующимъ образомъ.

Въ зданіи, окруженномъ хорошо посаженнымъ садомъ, находится 50—60 квартиръ, изъ которыхъ ни одна не имѣетъ кухни; лишь въ небольшомъ уголкѣ въ каждой квартирѣ находится небольшая газовая плита, употребляемая жителями въ случаѣ болѣзни или для присмотра за маленькими дѣтьми. Въмѣсто 50—60 кухонь, въ каждой изъ которыхъ обыкновенно занята стиральной отдѣльной домашняя хозяйка, въ нижнемъ этажѣ дома находится центральная кухня, снабженная новейшими машинами, сберегающими много времени. Въдѣ уже въ настоящій моментъ существуютъ машины для мытья посуды, вымывающія и вытирающія въ 3 минуты 20 дюжинъ тарелокъ и мисокъ; кладовая и помѣщеніе для мытья посуды находится тутъ же по близости; также и обширная столовая, которая можетъ служить и залой для собраній, а въ теченіе остальнаго времени комнатой игръ для дѣтей. Рядомъ со столовой помѣщается меньшая комната, предназначенная для читальни. Все домашнее хозяйство находится подъ управленіемъ опытной экономки, сдѣлавшей веденіе домашняго хозяйства своей профессіей; одна или двѣ кухарки находятся подъ ея присмотромъ. Жилище домашней прислуги находится въ нижнемъ этажѣ, рядомъ съ хозяйственными помѣщеніями; тамъ же, въ нижнемъ этажѣ, находится комната для прислужницы—няньки, общей для дѣтей всѣхъ обитателей дома. Завтраки, обѣды и ужины имѣютъ мѣсто, согласно желанію, въ общей столовой залѣ, или пища доставляется во всѣ этажи при помощи спеціальныхъ подъемныхъ аппаратовъ. Въ домѣ имѣется

также центральное отопленіе, дѣлающее излишними цѣлыхъ 50 печей. Когда матери уходятъ на работу, дѣти играютъ подъ присмотромъ общей няньки или въ залѣ, или въ саду, гдѣ находятся гимнастическіе приборы и кучи песку для занятій и упражненій для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Вечеромъ, когда матери уложили дѣтей спать, и родители желаютъ поболтать съ друзьями или почитать, они спускаются въ общіе предназначенныя для того помѣщенія, гдѣ проводятъ время не за распиваніемъ спиртныхъ напитковъ, въ которыхъ у нихъ не чувствуется больше потребности, а за полезнымъ дѣломъ.

Этотъ планъ оставляетъ много мѣста для видоизмѣненій и развитія. Чтобы упростить его, можно, на примѣръ, отбросить читальню, аппараты для полученія пици на этажи; женщины тогда сами будутъ ходить за получкой пици. Или, на примѣръ, этотъ планъ подлежитъ расширенію въ томъ отношеніи, что можно устроить общественную уборку комнатъ, назначивъ для того нѣсколько горничныхъ. Его можно еще больше развить введеніемъ электрическаго освѣщенія, устройствомъ красивыхъ помѣщеній для общественныхъ цѣлей, кегельныхъ катковъ и т. п. Все это будетъ направляться согласно потребностямъ обитателей, которыя предполагаютъ, само собою разумѣется, приблизительно одинаковый доходъ жильцовъ. Схематически равный доходъ не необходимъ, такъ какъ никакихъ затрудненій не произойдетъ оттого, что кто-либо, который менѣе состоятеленъ, сниметъ себѣ меньшее квартирное помѣщеніе или будетъ брать однимъ блюдомъ меньше.

Начертанный планъ не такъ новъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Уже есть нѣкоторыя примѣры. Въ Америкѣ многія семьи, вслѣдствіе недостатка въ домаш-

ней прислугѣ, живутъ въ семейныхъ пансіонахъ или гостиницахъ, гдѣ онѣ и столуются. Въ одномъ предмѣстьѣ Чикаго нѣсколько семей уже объединились для общаго веденія домашняго хозяйства; въ Англіи уже много агитировали въ пользу чего-либо подобнаго. Недавно въ Манчестерѣ образовалось общество, которое желаетъ открыть въ различныхъ частяхъ города кухни, гдѣ всѣ семейства могли бы доставать себѣ хорошую горячую пицу. И здѣсь поводомъ послужилъ недостатокъ въ частныхъ кухаркахъ. Въ Англіи уже имѣются общежитія для одинокихъ профессиональныхъ женщинъ, гдѣ онѣ и столуются; въ Берлинѣ тоже намѣреваются предпринять нѣчто подобное. Но всѣ эти учрежденія исходятъ изъ буржуазныхъ круговъ и для нихъ же предназначаются.

На первый взглядъ кажется почти невозможнымъ, чтобы рабочіе, при своихъ ограниченныхъ средствахъ, могли бы создать и поддерживать хозяйственныя товарищества. Рабочіе, которые никогда не были въ состояніи принанять кого-нибудь себѣ въ помощь—да чтобы они вдругъ оказались въ состояніи содержать экономку, дѣтскихъ прислужницъ—нянекъ и т. под.?! А все-таки это не внѣ предѣловъ возможности, не потому только, что расходы на ихъ содержаніе распределяются на 50—60 семей, но также и потому, что получаются громадныя выгоды, вслѣдствіе оптовой закупки, сбереженія на разведеніе огня, на раціональномъ веденіи хозяйства. Для примѣра возьмемъ 50 семей, платящихъ тремъ прислугамъ 125 марокъ въ мѣсяцъ; будемъ считать на квартиру и содержаніе прислуги 156 марокъ (на содержаніе 1,40 марокъ въ день и 10 марокъ въ мѣсяцъ на квартиру для каждой прислуги);—на каждую семью придется тогда 5,62 марокъ въ мѣсяцъ—

сумма, которая легко будет покрыта благодаря сбереженіямъ. Такъ какъ отдѣльныя квартиры не будутъ снабжены кухнями, то наемная плата за право пользованія центральной кухней и другими общими помѣщеніями, будетъ замѣщена.

Все это самое ничтожное затрудненіе. Наибольшее же затрудненіе заключается въ вопросѣ, какимъ путемъ практически осуществить организацію такихъ хозяйственныхъ товариществъ. Существующія нынѣ рабочія казармы совершенно не приспособлены для такихъ товариществъ. Онѣ рассчитаны на жильцовъ различнаго имущественнаго состоянія; для рабочаго въ нихъ отведены несчастныя темныя помѣщенія на заднемъ дворѣ; но и эти квартиры для иного пролетарія не по карману. Многія очень важныя нововведенія здѣсь были бы совершенно невозможны, и вслѣдствіе этого весь планъ потерпѣлъ бы крушеніе. Можно ли тогда рассчитывать на то, что строительные спекулянты проникнутся этой практической идеей и начнутъ строить на свой рискъ дома, приспособленные для хозяйственныхъ товариществъ? Это было бы, по причинамъ, которыя я изложу дальше, принято буржуазными кругами, но пролетаріату нужно пойти по другому пути.

Этотъ путь представляется пролетаріату въ строительныхъ товариществахъ, цѣль которыхъ заключается въ постройкѣ домовъ на основаніи общественной собственности и общественнаго управленія ими. Помимо реформы домашняго хозяйства, которая можетъ быть осуществлена постройкой новыхъ домовъ, рассчитанныхъ для этой цѣли, строительныя товарищества будутъ представлять тѣ выгоды для рабочихъ, что онѣ уничтожаютъ для нихъ существенную нужду въ квартирахъ. Члены существующихъ строительныхъ и эконо-

мическихъ товариществъ, которые во многихъ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Гамбургъ, Альтона, Кассель, получили крупное вліяніе, пользуются всѣми тѣми выгодами, которыя можно получить отъ собственнаго дома; невыгодныя же стороны, связанныя съ собственнымъ владѣніемъ особенно чувствительныя для фабрично-заводскаго рабочаго, отсутствуютъ въ этихъ товариществахъ. Жилища въ домахъ послѣднихъ приспособлены къ потребителямъ и доходу рабочихъ. Хотя эти помѣщенія болѣе соотвѣтствуютъ гигиеническимъ и другимъ требованіямъ, однако они обыкновенно обходятся дешевле, чѣмъ жилища того же типа въ частновладѣльческихъ домахъ. Но еще болѣе крупной выгодой должно служить то обстоятельство, что члену товарищества, выполнившему свои обязательства, не можетъ быть отказано въ квартирѣ и въ то же время наоборотъ онъ всегда имѣетъ возможность оставить ее. Всякій членъ есть соучастникъ въ правѣ собственности на домъ товарищества, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не прикрѣпленъ къ дому и можетъ во всякое время безпрепятственно уйти изъ товарищества, если это становится необходимымъ вслѣдствіе какой-нибудь перемѣны въ условіяхъ труда. Членъ товарищества, живущій въ такомъ домѣ, не подвергается надбавкамъ на квартирную плату, которыя въ каждомъ данномъ случаѣ отражаются самымъ тяжелымъ образомъ на квартиранимателѣ, а по отношенію къ цѣлому рабочему классу эти надбавки лишаютъ рабочаго повышенной заработной платы, отвоеванныхъ при помощи чрезвычайныхъ усилій. Будучи застрахованъ противъ такихъ опасностей, членъ товарищества является хозяиномъ въ своихъ четырехъ стѣнахъ и имѣетъ при этомъ то

воодушевляющее сознание, что онъ этими выгодами обязанъ себѣ и своимъ товарищамъ.

Движеніе въ пользу основанія различныхъ товариществъ, которое, впрочемъ, достигло блестящихъ результатовъ, всего меньше выдвигало послѣднюю отрасль—строительныя товарищества. Это совершенно понятно, такъ какъ въ этой области всего больше затрудненій. Основаніе этихъ товариществъ, въ противоположность потребительнымъ, предполагаетъ наличность большихъ денежныхъ средствъ, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ рента на землю и на недвижимое имущество значительно подняла цѣны. Однако, какъ это показывается практикой экономическихъ и строительныхъ товариществъ, при этихъ условіяхъ тоже возможно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Конечно, не слѣдуетъ себя обманывать насчетъ значенія этихъ послѣднихъ. Полное рѣшеніе квартирнаго вопроса возможно лишь при изданіи всеохватывающаго закона, который обратитъ въ общественную собственность землю и первымъ дѣломъ городскую. Но если строительныя товарищества не могутъ замѣнить необходимыхъ законодательныхъ мѣропріятій и оказать помощь массѣ совершенно плохо оплачиваемыхъ рабочихъ,—они тѣмъ не менѣе въ состояніи избавить болѣе обезпеченные рабочіе слои отъ наихудшихъ наростовъ нашихъ квартирныхъ злополучій. Одними финансовыми средствами даже хорошо оплачиваемыхъ рабочихъ невозможно будетъ провести въ жизнь широко обезпеченныя строительныя товарищества. Но тѣмъ не менѣе значительная часть такихъ рабочихъ будетъ въ состояніи положить основаніе товариществамъ путемъ внесенныхъ по частямъ пайковъ, простирающихся обыкновенно до 200—300 марокъ. Кромѣ этихъ

средствъ въ ихъ распоряженіи находится крупный фондъ, на который они имѣютъ законное и нравственное право: это капиталъ учреждений по страхованію отъ инвалидности. 164-й § закона о страхованіи отъ инвалидности отъ 13 іюля 1899 года, регулирующий управленіе капиталомъ страховыхъ обществъ, гласитъ, что половину своего состоянія страховыя учрежденія могутъ вложить въ такія предпріятія, которыя имѣютъ своей цѣлью, въ значительной части или главнымъ образомъ, оказать помощь населенію, нуждающемуся въ страхованіи и защитѣ. И въ мотивировкѣ закона это разъяснено дословно такъ: «Половина можетъ быть употреблена на удовлетвореніе выразившихся желаній, чтобы страховыя учрежденія приняли участіе въ стремленіяхъ, направленныхъ къ улучшенію квартирныхъ условій рабочихъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что страховыя учрежденія отчасти еще противящіяся проведенію предписаній закона, могли бы быть принуждены путемъ сильного на нихъ давленія рабочаго класса употребить свои суммы на займы для постройки квартиръ рабочимъ. Такого рода употребленіе суммъ было бы въ полномъ согласіи съ задачами страховыхъ учреждений. Улучшеніе квартирныхъ условій повело бы къ улучшенію здоровья рабочихъ, и страховыя учрежденія при вполнѣ надежномъ и правильномъ приложеніи своихъ капиталовъ вызвало бы благопріятное общественное вліяніе. Все говоритъ въ пользу такой дѣятельности страховыхъ учреждений: законъ, общественная нужда и финансовый интересъ. Если страховыя учрежденія не вступаютъ на путь выполненія своихъ обязанностей, то это потому, что рабочіе не обнаружили пока правильного взгляда на необходимыя мѣропріятія и не потребовали

съ достаточной энергіей принадлежащихъ имъ правъ. Общинамъ и государству рабочіе также не предъявили, какъ и страховымъ учрежденіямъ, своихъ требованій, направленныхъ къ поддержкѣ квартирной реформы. Въ этомъ заключается причина, почему законъ остается почти мертвой буквой въ такомъ вопросѣ, гдѣ взгляды болѣе выяснены, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ, и почему не принято ничего серьезнаго административнымъ путемъ. И однако убѣжденіе въ необходимости дѣйствительныхъ мѣропріятій является настолько, всеобщимъ (доказательствомъ тому можетъ служить правительственное постановление четырехъ прусскихъ министровъ отъ 13 марта 1901 года), что оно, кажется, будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ сильную агитацію въ пользу законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, агитацію, которая приведетъ въ движеніе большую часть народа. Можно было бы обязать государство и общины, чтобы они выступили,—при гарантіи противъ возможнаго отсюда возникновенія отношеній зависимости,—съ постройкой многочисленныхъ домовъ для рабочихъ помѣщеній, и чтобы они оказывали поддержку строительнымъ товариществамъ путемъ займовъ, пониженій процента, уступки дешевыхъ участковъ земли и т. д. Особенно важно для строительныхъ товариществъ показать очевидность своего значенія и устранить предрасудки, существующіе относительно ихъ. Необходимымъ предварительнымъ условіемъ ихъ существованія является энергически выраженная воля рабочаго класса. Передъ этимъ условіемъ отступаютъ на задній планъ необходимыя для ихъ основанія денежныя предпосылки. Тамъ, гдѣ существуютъ крупныя потребительныя товарищества, послѣднія образуютъ, какъ, напр.

въ Англіи, лучшей отправной пунктъ для основанія строительныхъ товариществъ. Но строительныя товарищества могутъ быть вызваны къ жизни также и лучше поставленными въ матеріальномъ отношеніи рабочими. Эти строительныя товарищества представляютъ, въ извѣстныхъ границахъ, прекрасное средство самопомощи. Рабочіе должны использовать его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а работница должна со всей своей энергіей принять участіе въ агитаціи въ пользу этого средства, отъ результатовъ котораго существеннымъ образомъ зависитъ зарожденіе хозяйственныхъ товариществъ.

Для буржуазныхъ круговъ, какъ я уже упомянула, вопросъ ставится иначе. Хотя путь къ основанію строительныхъ товариществъ для нихъ также открытъ, но денежный вопросъ у нихъ не урегулированъ. И такъ какъ первымъ дѣломъ предполагается, что зажиточные не могутъ находиться среди тѣхъ, для которыхъ строительныя товарищества должны быть вызваны къ жизни, то на нихъ не распространяется вышеприведенный законъ о страховыхъ учрежденіяхъ, а строить дома исключительно на свои средства они не всегда сумѣютъ. Они должны поэтому или найти денежнаго туза, которому дѣло дало бы достаточно гарантій,—ибо онъ-де рискуетъ капиталомъ,—или данный домъ, какъ и всякій другой домъ, назначенный для сдачи въ наемъ квартиръ, долженъ будетъ строиться какимъ-нибудь предпринимателемъ съ спекулятивными цѣлями. При этомъ не обнаружались бы, конечно, всѣ выгоды, представляемыя товариществами; но это было бы полезно въ томъ отношеніи, что подобнаго рода частныя предпріятія все-же послужили бы основой для дальнѣйшаго развитія изложеннаго плана.

VI.

Вліяніе реформы домашняго хозяйства.

Результатъ реформы домашняго хозяйства, какъ я ее представляю, былъ бы громаденъ. Былъ бы положенъ конецъ дилетантизму въ кухнѣ,—иначе нельзя назвать установившуюся, полную сантиментальностей дѣятельность домашней хозяйки или кухарки,—вмѣсто того, чтобы продолжать творить несчастья, въ такой важной области, какъ питаніе человека. Для дѣтей, особенно для малютокъ, жизнь въ хозяйственныхъ товариществахъ была бы особенно богата плодотворными результатами. Они не только были бы защищены отъ вліянія улицы и застрахованы отъ слишкомъ ранняго созрѣванія, которому они подвержены въ большихъ городахъ,—но они также рано воспитались бы въ духѣ братскаго единенія. А для женщинъ хозяйственныхъ товариществъ будутъ служить фундаментомъ для ихъ освобожденія. «Освободить женщину—значитъ не только открыть ей двери университета, суда, парламента»,—говоритъ Петръ Крапоткинъ, «а значитъ освободить ее отъ кухоннаго очага, отъ корыта для стирки, установить такой соціальный порядокъ, который далъ бы ей возможность воспитывать своихъ дѣтей и принимать участіе въ общественной жизни». Женщина никогда не будетъ въ состояніи широко вести свою освободительную борьбу, если она раньше не завоюетъ себѣ времени и отдыха и не приведетъ свою жизнь въ гармонію со своими стремленіями. Только тогда, когда женщина перестанетъ стонать подъ ярмомъ двойныхъ

обязанностей, подъ которымъ она изнашивается тѣлесно и духовно, только тогда можно будетъ оцѣнить ея работоспособность. При нынѣшнемъ положеніи вещей замужняя женщина должна отставать отъ своего мужа, такъ какъ у нея нѣтъ свободнаго времени возстановлять свои силы. Таково же положеніе умственной труженицы. Въ ея головѣ, наполненной тысячами мелкихъ хозяйственныхъ заботъ, не можетъ одновременно созрѣвать яснымъ образомъ ни одна мысль, выходящая за предѣлы ея узкихъ интересовъ.

Преобразование домашняго хозяйства вызоветъ цѣлый рядъ другихъ важныхъ перемѣнъ. Такъ, по моему мнѣнію, пока будетъ существовать нынѣшнее веденіе домашняго хозяйства, не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о домашней прислугѣ. Лишь тогда, когда прислуга перестанетъ находиться въ личной зависимости отъ своего хозяина и займетъ положеніе, приближающее ее къ фабричной работницѣ, тогда лишь возможно будетъ говорить объ этомъ вопросѣ. А это будетъ лишь при хозяйственныхъ товариществахъ, гдѣ возможно провести наравнѣ съ болѣе высокой заработной платой и лучшимъ помѣщеніемъ для прислуги и болѣе короткій рабочей день; тогда спадетъ и контроль надъ каждымъ шагомъ прислуги со стороны хозяйки дома.

Одновременно съ вопросомъ о хозяйственныхъ товариществахъ слѣдовало бы энергично выдвинуть еще одинъ вопросъ, изрѣзаніе котораго до сихъ поръ не выходило изъ первыхъ своихъ стадій. Это вопросъ о кустарной промышленности. Когда забота о дѣтяхъ перестанетъ приковывать женщину къ домашнему очагу, когда тѣ, которые нынѣ считают свято-отечествомъ всякое законодательное проникновеніе за «четыре

стѣны» семьи, потеряютъ всякій предлогъ вступаться въ защиту дѣтей и домашнихъ устоевъ, тогда только и будетъ возможность рѣшительно выступить противъ этого общественнаго злокачественнаго нарыва.

Означаетъ ли все это «разрушеніе», «уничтоженіе семьи», или какъ тамъ иначе гласятъ боевыя словечки, которыми желаютъ пугать филистеровъ? Мы видѣли, какому перевороту подверглось домашнее хозяйство подъ вліяніемъ производственныхъ отношеній и технического прогресса, пока оно не сократилось до остатковъ, которые оно нынѣ представляетъ. Дѣлать кухню, до извѣстной степени, основой семьи и заявлять, что семья держится кухней или распадается вмѣстѣ съ нею, — это значитъ осквернять понятіе семьи. Если бѣ не было ничего, кромѣ очага, что соединяло бы семью во-едино, тогда именно она и была бы достойна полного уничтоженія. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ такъ: внѣшняя форма семьи измѣнялась на протяженіи вѣковъ; но что сохранялось при всѣхъ измѣненіяхъ, — это отношеніе между мужемъ, женой и ребенкомъ. Глубина и задушевность этого отношенія развивались тѣмъ больше, чѣмъ болѣе это отношеніе освобождалось отъ внѣшнихъ условій. Въ древности жена была рабыней мужа, первая заправительница его имуществомъ. Въ новѣйшее время мужъ въ большинствѣ случаевъ видѣлъ въ ней свою домохозяйку, которая ему уготовляла пріятное домашнее пристанище послѣ болѣе или менѣе бурной молодости. Въ будущемъ она станетъ одновременно его любимой женщиной и другомъ, съ которой онъ будетъ дѣлить радости и страданья, у которой найдетъ полное пониманіе. А дѣтямъ, для которыхъ она

иногда являлась нянькой младенческаго возраста, она станетъ воспитательницей и другомъ.

Это ли есть разрушеніе семьи? Не теперешній ли порядокъ является первопричиной, которая разрушаетъ семью, заставляетъ женщину-труженицу дойти до полного тѣлеснаго истощенія, гоняетъ мужа въ кабакъ, а дѣтей на улицу?

Однако нашими противниками являются не только враги освободительнаго женскаго движенія. Даже изъ рядовъ друзей женщины раздаются такого рода разсужденія: женщины товариществъ не будутъ переносить другъ друга; ссоры, борьба и дразги уготовятъ дѣлу печальный конецъ. Я вообще не признаю справедливости этого возраженія. Само собою разумеется, что женщины, не бывшія въ состояніи, вследствие курнаго воспитанія и чрезмѣрнаго обремененія работой, развивать въ себѣ интересъ къ серьезнымъ жизненнымъ вопросамъ, занимаются сплетнями о дѣлахъ сосѣдей; такихъ женщинъ однимъ разомъ хозяйственные товарищества не въ состояніи будутъ перемѣнить. Но зато они дѣйствительно уничтожатъ для многихъ поводъ къ дразгамъ и ссорамъ, помѣшавъ до извѣстной степени, заглядывать въ чужой горшокъ и заниматься пересудами относительно чужого хозяйства. Въ этомъ направленіи товарищества постепенно будутъ проявлять свое воспитательное вліяніе. Конечно, тѣ, которые желаютъ первыми подать примѣръ основанію хозяйственныхъ товариществъ и создать образецъ для другихъ, должны съ самаго начала проникнуться серьезностью дѣла и его отвѣтственностью, которую они на себя принимаютъ. При всѣхъ подобныхъ стремленіяхъ въ рабочемъ классѣ какъ профессиональныхъ, такъ и товарищескихъ, обнаружено до сихъ поръ, что участ-

ники въ состояніи бывали отдавать себѣ полный отчетъ въ свои мысли и пониманіи дѣла. Фактически существуетъ очень мало ощущеній, которыя имѣли бы больше вліянія на нравственное поведеніе человѣка, чѣмъ чувство ответственности. Этотъ опытъ не оказался бы обманчивымъ и въ нашемъ случаѣ.

Колеблющіеся экономическія условія рабочаго, его мнѣнія и доходъ тоже приводились противъ идеи хозяйственныхъ товариществъ и не безъ нѣкоторой доли справедливости. Въ противовѣсъ этому слѣдуетъ подчеркнуть, что *на первыхъ порахъ* такое товарищество сумѣютъ образовать нѣсколько лучше поставленные въ экономическомъ отношеніи рабочіе, зато для такихъ рабочихъ внутри товариществъ меньше будетъ чувствительна опасность, вѣчно угрожающая рабочему отъ безработицы. Товарищество не только съ большей легкостью чѣмъ домохозяинъ будетъ отсрочивать внесеніе квартирной платы; но оно также будетъ охранять своего члена отъ наихудшаго изъ несчастій, отъ голода. Какъ разъ на этомъ особенно сумѣетъ проявиться живучесть товарищескаго духа.

Если впрядь будутъ раздаваться голоса со стороны нѣкоторыхъ мужчинъ: «Что же будетъ дѣлать женщина, если не варить!»—и если нѣкоторыя женщины съ истинной нѣжностью будутъ держаться за свою кухню, то на это я могу лишь замѣтить, что хозяйственныя товарищества должны преимущественно объединять тѣ семьи, женскія представительницы которыхъ заняты какой-нибудь профессіей, и что не могущіе отречься отъ кухни никакимъ образомъ не должны быть призываемы вступать въ товарищества.

Этимъ однако ни исчерпываются возраженія противъ идеи хозяйственныхъ товариществъ. Эти возраженія суть тѣ же

самыя, которыя поднимаются какъ разъ изъ рядовъ передовыхъ рабочихъ противъ всякаго движенія въ пользу товариществъ. Рабочіе отклоняются, гласяще, они, отъ своей главной цѣли; отрываются силы, которыя должны бы принадлежать политическому движенію, и образуется опасность, заключающаяся въ томъ, что члены товариществъ настолько удовлетворяются своими собственными условіями, что забываютъ о нуждахъ другихъ, а солидарность внутри товариществъ разбивается насчетъ солидарности всего пролетаріата.

Эти доводы не должны насъ пугать, такъ какъ они отвергнуты ходомъ развитія. Препятствующимъ элементомъ въ рабочемъ движеніи всегда являются тѣ, которые сдѣлались невоспримчивыми къ идеямъ вслѣдствіе нищеты. Лучше же поставленные рабочіе, которые сумѣли развить въ себѣ высшія потребности, всегда являлись пионерами во всякомъ движеніи. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что рабочее движеніе, посколькѣ оно становится шире, выдѣляетъ все новыя, разнообразныя задачи. Подобно профессиональному движенію въ пользу товариществъ, есть не что иное, какъ часть общаго рабочаго движенія, которая выполняетъ въ объединительной борьбѣ пролетаріата опредѣленныя необходимыя функціи.

Мнѣ кажется также совершенно неосновательнымъ возраженіе, будто стремленіе провести реформы, направленные ко благу небольшого круга лицъ, является расточеніемъ силъ. Всѣ реформы, даже самыя крупныя начали съ малаго, и кто признаетъ естественные законы развитія соціальной жизни, тотъ долженъ согласиться, что даже крупнѣйшіе перевороты начинались незамѣтными движеніями. Такъ напримѣръ, величайшія англійскія потребительныя товарищества развились изъ малень-

гихъ лавочекъ бѣдныхъ рабочихъ. «Маленькая частная кухня», говоритъ Бебель въ своей книгѣ: «Женщина и социализмъ», представляетъ также, какъ и станокъ мелкаго мастера, учрежденіе, при которомъ растрачивается и разбрасывается безсмысленнымъ образомъ время, силы и матеріалъ». Онъ при этомъ описываетъ кухню, фигурировавшую на всемирной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году, въ которой электричествомъ варилось, жарилось, мылось. «Наши женщины», думаетъ онъ, «ухватятся за эту кухню обѣими руками, если она въ будущемъ замѣнитъ нынѣ существующую»; но онъ откладываетъ, какъ дѣлалъ и Беллами, общественное введеніе приготовления пищевыхъ продуктовъ до «будущаго общества». Мое мнѣніе также таково, что окончательная побѣда хозяйственныхъ товариществъ надъ частнымъ домашнимъ хозяйствомъ послѣдуетъ лишь тогда, когда мѣсто капиталистическаго общества займетъ социалистическое. Но подобно тому, какъ одно общество не исчезаетъ, и другое не нарождается внезапно, а наоборотъ, развивается постепенно, какъ бабочка изъ куколки,— также постепенно можетъ произойти замѣна частнаго домашнего хозяйства хозяйственными товариществами. Конечно, не при первомъ же шагѣ будетъ завоевана вся страна, но нужно сдѣлать первый шагъ, если вообще желаютъ завоевать страну.

Мужская половина рабочаго класса должна больше, чѣмъ это дѣлали до сихъ поръ, подумать о томъ, что привлеченіе женщинъ на сторону ихъ идеаловъ можетъ стать для нихъ жизненнымъ вопросомъ. Можетъ наступить моментъ, когда, какъ мы это видѣли, быстро возрастающая масса работницъ со всей ихъ духовной отсталостью ляжетъ цѣпью вокругъ ихъ ногъ.. Чтобы помѣшать этому, чтобы разбудить женщинъ

отъ ихъ тяжелаго сна, необходимо освободить ихъ также отъ рабства дома.

Само собою разумѣется, что освобожденіе женщины не кончается освобожденіемъ отъ домашняго очага. Лишь шарлатаны прописывали больному одно лекарство противъ всѣхъ телесныхъ недуговъ.

Хозяйственные товарищества помогутъ установить господство братскаго духа, безъ котораго невозможно никакое развитіе къ лучшему будущему. Пусть они станутъ камнемъ того гордаго зданія будущаго, которое будетъ населено болѣе счастливымъ человѣчествомъ.